

УДК 327.8
ББК Ф49(2)

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ГОДЫ «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ»¹

Н.А. Трезубов

Показаны причины усиления роли культурной дипломатии во внешней политике СССР в связи с провозглашением Н. Хрущевым доктрины мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Рассмотрены основные организационные новации в системе советской культурной дипломатии в условиях «культурного наступления» Советского Союза на международной арене. Выявлены ключевые достоинства и недостатки организации советской культурной дипломатии рассматриваемого периода.

Ключевые слова: холодная война, советская культурная дипломатия, «хрущевская оттепель», Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами (ГККС), Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД).

В 1946–1953 гг. внешняя политика Советского Союза во многом строилась исходя из представлений о подготовке «англо-американскими империалистами» новой мировой войны, о постоянно грозящей СССР опасности со стороны враждебного капиталистического окружения [1, 2]. После смерти И. Сталина эти представления были подвергнуты серьезной ревизии, в связи с чем на передний план выдвинулась идея о мирном сосуществовании социализма и капитализма. Новая внешнеполитическая доктрина Советского Союза была официально обнародована в феврале 1956 г., в докладе Н. Хрущева на XX Съезде КПСС [3]. Основными принципами провозглашенной Н. Хрущевым концепции стали: 1) длительное мирное сосуществование государств с различным общественным строем; 2) экономическое соревнование между капиталистическими и социалистическими странами; 3) идеологическая борьба между ними [4]. В хрущевской интерпретации мирное сосуществование государств рассматривалось как специфическая форма классового соперничества, как основа мирного соревнования между социализмом и капитализмом в международном масштабе [1, 4]. В соответствии с этим советская культурная дипломатия стала играть

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10213).

значительно большую роль во внешней политике СССР как средство предотвращения новой мировой войны, а главное – как средство невоенного расширения зоны международного влияния Советского Союза. Важными событиями, свидетельствовавшими о начале в 1956 г. периода масштабного «культурного наступления» Советского Союза на международной арене [5], стали первый в истории официальный визит советского лидера в капиталистическую страну (Великобританию), а также заключение первых межгосударственных соглашений о культурном сотрудничестве между СССР и капиталистическими странами (Норвегией и Бельгией) [2].

Амбивалентность политики «культурного наступления», инициированной советским руководством, была связана с необходимостью одновременной организации более эффективной «обороны» от западного идеологического влияния. Болезненным сигналом, свидетельствовавшим об уязвимости системы советской культурной дипломатии середины 1950-х гг., стали антисоветские выступления в Венгрии осенью 1956 г., для подавления которых СССР пришлось прибегнуть к использованию военной силы. Венгерские события, с одной стороны, нанесли серьезный ущерб имиджу Советского Союза как миролюбивой державы [6, с. 86–90], а с другой – актуализировали в глазах советского руководства необходимость серьезного реформирования всей системы организации культурной и информационной политики СССР за рубежом [7].

Одним из ключевых изменений в системе организации советской культурной дипломатии рассматриваемого периода стало образование в марте 1957 г. Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете министров СССР (ГККС) [8]. Эта новая государственная структура была призвана служить главным оператором советских усилий по осуществлению культурной дипломатии. Основные функции ГККС состояли в планировании и руководстве работой советских министерств, ведомств, организаций и учреждений в области культурной и информационной политики за рубежом, а также в подготовке межгосударственных соглашений о культурных обменах между СССР и зарубежными странами [6, с. 99–102, 140–144]. Особым направлением деятельности ГККС стал оперативный анализ эффективности советской культурной дипломатии, разработка приемов совершенствования культурно-информационного воздействия на зарубежную аудиторию [6, с. 152–158].

Другим значимым аспектом реформирования системы советской культурной дипломатии в рамках рассматриваемого периода стало преобразование Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) в Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД). Основной причиной преобразования ВОКС стала неудовлетворенность советского руководства масштабами привлечения к деятельности этой организации широких слоев советской общественности [9].

В соответствии с директивой партийных органов «О перестройке работы ВОКС» с осени 1957 г. в СССР начали создаваться советские общества дружбы с зарубежными странами, а в феврале 1958 г. состоялась Всесоюзная конференция Союза советских обществ дружбы, ознаменовавшая официальное начало деятельности новой организации [6, с. 114–117].

В основу формирования системы советских обществ дружбы был положен традиционный для советских общественных структур принцип коллективного членства [6, с. 106–108]. Главные усилия советских обществ дружбы были направлены на организацию сотрудничества с зарубежными обществами друзей СССР «на основе принципов равноправия и взаимности» (установление контактов, обмен материалами, подготовка визитов делегаций «общественников» и т.п.), а также на оказание посильного содействия международным культурным обменам по государственной линии [6, с. 108–113]. Обмены между советскими и зарубежными обществами дружбы рассматривались руководством Советского Союза в качестве самостоятельного направления культурной дипломатии, позволявшего СССР расширить свое культурное влияние на зарубежные страны вне рамок межгосударственных соглашений о культурном сотрудничестве [6, с. 120–123]. При этом «общественная инициатива» в сфере международных культурных связей традиционно находилась под полным контролем партийных органов, главными элементами которого были образование советских обществ дружбы «по перечню из решения ЦК КПСС» [10], утверждение Секретариатом ЦК председателей советских обществ дружбы [9], разработка аппаратом ССОД ключевых плановых показателей деятельности обществ дружбы с их последующим согласованием в ЦК КПСС [6, с. 129–130].

Помимо организации работы советских обществ дружбы с зарубежными странами руководящие органы ССОД продолжали в рассматриваемый период реализацию традиционных (характерных ранее для работы ВОКС) практик непосредственного влияния на «друзей СССР» за рубежом. Главным связующим звеном между аппаратом ССОД и иностранными обществами дружбы с Советским Союзом оставался представитель ССОД за рубежом [6, с. 125–128]. В свою очередь, основные параметры деятельности самих зарубежных обществ дружбы как агентов советской культурной дипломатии, как правило, определялись их тесной аффилиацией с коммунистическими партиями соответствующих стран и практически полной зависимостью от финансовых и материальных ассигнований со стороны ССОД [6, с. 130–140].

К числу других организационных новаций в системе советской культурной дипломатии рассматриваемого периода следует отнести создание в системе Академии наук СССР Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО), а также специальных институтов США и Канады, Дальнего Востока, Африки и Латинской Америки. По замыслу со-

ветского руководства, эти новые научные организации должны были значимо улучшить качество экспертного знания по вопросам внешней политики СССР, в том числе по вопросам организации международных обменов в сфере культуры и информации [11, с. 20–21].

В целом организационные изменения периода «хрущевской оттепели» позволили значительно интенсифицировать процесс осуществления советской культурной дипломатии, освоить ряд новых форм культурного и информационного воздействия СССР на зарубежную аудиторию. Вместе с тем, несмотря на произведенные реформы, на протяжении всего рассматриваемого периода типичными недостатками организации советской культурной дипломатии оставались неудовлетворительное качество планирования, слабый охват целевых аудиторий, безынициативность министерств и ведомств, недостаточное внимание к новым формам работы, усложненная процедура реализации обменов [см., напр.: 12], а также слабая исполнительская дисциплина, пренебрежительное отношение организаторов культурных мероприятий к зарубежным контрагентам, рассогласованность действий организаций-исполнителей и контролирующих инстанций [6, с. 152–158].

Библиографический список

1. Нежинский, Л.Н. О доктринальных основах советской внешней политики в годы «холодной войны» / Л.Н. Нежинский, И.А. Челышев // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945 – 1985 гг.). Новое прочтение / Отв. ред. Л.Н. Нежинский. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 9–46.
2. Magnusdottir, R. «Be Careful in America, Premier Khrushchev!» Soviet perceptions of peaceful coexistence with the United States in 1959 / R. Magnusdottir // ENESS. – 2006. – Vol. 47. – No. 1/2. – Pp. 109–130.
3. XX съезд Коммунистической Партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 года. Стенографический отчет: Первый полутом. – М.: Политиздат, 1956. – 640 с.
4. Ю, Ен Чхел. Сравнительный анализ внешнеполитических концепций «Мирного сосуществования» Н.С. Хрущева и «Нового мышления» М.С. Горбачева (на примере СССР в отношении ведущих стран АТР): автореф. дис. ... канд. полит. наук / Ен Чхел Ю. – М., 1995. – 24 с.
5. Barghoorn, F.C. The Soviet Cultural Offensive: The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy / F.C. Barghoorn. – New York: Princeton University Press, 1960. – 362 p.
6. Советская культурная дипломатия в годы Холодной войны (1945–1989): сб. документов / редкол.: О.С. Нагорная и др. – Челябинск, 2017. – 339 с.
7. Постановление ЦК КПСС «О мерах улучшения советской пропаганды на зарубежные страны» [16 февраля 1957 г.] // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления Т. 2: Постановления. 1954–1958 / Гл. ред. А.А. Фурсенко. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – С. 575–577.

8. Трегубов, Н.А. Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами как орган советской культурной дипломатии (1957–1967 гг.) / Н.А. Трегубов // Управление в современных системах. – 2016. – № 4 (11). – С. 61–67.

9. Постановление ЦК КПСС «О перестройке работы ВОКС» [5 сентября 1957 г.] // Soviet Archives, Collected by Vladimir Bukovsky. – URL: <http://bukovsky-archives.net/pdfs/peace/ct48-57.pdf>.

10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-5283. – Оп. 22. – Д. 565. – Л. 280–282.

11. Силина, Л.В. Внешнеполитическая пропаганда в СССР в 1945–1985 гг. (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – КПСС) / Л.В. Силина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 208 с.

12. Справка «О состоянии и мерах по улучшению нашей пропаганды на США (на примере работы АПН, Московского радио и фотокомбината ССОД)» [1963 г.] // ГАРФ. – Ф. Р-9518. – Оп. 1а. – Д. 6. – Л. 32–44

[К содержанию](#)